

Все каторжные страсти...

Марина Цветаева в новой картине Андрея Осипова

“Я вынуждена была оговорить себя...” – так писала, оправдывая свое признание в троцкистском заговоре, дочь Марины Цветаевой Ариадна Сергеевна Эфрон. Потому что ее били, не давали спать сутками, держали в холодном карцере раздетой и, наконец, вырвали показания на отца, что он был агентом французской разведки.

Между тем многие, те, кого навсегда обожгла страсть цветаевских строк, наверное, вполне могли бы применить эту фразу к самой Марине Ивановне. Слишком многое брала она на себя в своих стихах и письмах, которые до сих пор невозможно спокойно читать любому, для кого хоть что-то значит русская литература. Почти каждое ее слово – это какой-то крик, выплеск невероятных, нечеловеческих страстей. Еще в 1915 году, когда только началась Первая мировая и все еще было впереди – смерть дочери, разлука с мужем, эмиграция, презрение и предательство собратьев по изгнанию, она писала: “Все каторжные страсти слились в одну...”

Слова эти вполне мог взять эпиграфом к своему новому фильму Андрей Осипов. Только что он при содействии продюсеров Натальи Желтухиной и Григория Либергала закончил на киноvideообъединении “Риск” работу над картиной “Страсти по Марине”. После нашумевших лент о судьбах Андрея Белого и Максимилиана Волошина, взявших десятки премий, призов на отечественных и международных фестивалях, в том числе “Нику” и “Золотого Орла”, Андрей завершил свою трилогию о великих детях Серебряного века.

Фильмы Осипова с восторгом принимались любителями интеллектуального кино. Меньше им рукоплещут специалисты. Литературоведы, филологи, ищущие точных подтверждений своим выстраданным схемам, чего греха таить, не слишком приветствуют чужеродные вторжения во владения, которые они считают исключительно своими.

Наверное, такая же судьба ожидает и “Страсти по Марине”. Потому что это именно страсти, ее грехи, увлечения и кара судьбы, увиденные сквозь магический кристалл некоторых строк, взятых из стихов и писем самой Марины Ивановны, а также из воспоминаний тех, кому выпало трудное счастье быть рядом с ней. Под их чтение зрителя захватывает сумасшедший хоровод старых фотографий и хроники давно забытых дней. После погружения в реалии минувших лет камера вдруг начинает выхватывать сны, естественно, в наши дни порывы ветра возле дачи в Болшево, той самой, откуда навсегда увели от Марины Ивановны мужа и дочь. Или вдруг окунает нас в море крас-

Кадры из фильма. М. Цветаевой – 47 лет (вверху). Коктебель. В доме у М. Волошина. 1913 г.

ных цветов в предгорьях Коктебеля – там, где она была столь счастлива с людьми, которых так любила – с Волошиным и Эфроном. Или вдруг резко открывается дверь в нищую, почти брошенную дачу и звучит зловещий голос, не предвещающий хозяевам ничего хорошего, – прием, столь удавшийся Осипову в “Голосах”.

В фильме выделены поворотные пункты цветаевской жизни, жизни женщины гениальной, все время искавшей близких себе и обреченной на одиночество. “Меня всю жизнь упрекают в безыдейности, а советская критика даже в беспочвенности. Первый укор принимаю, ибо у меня взамен мировоззрения – мироощущение... Беспочвенность? Если иметь в виду землю, почву, родину – на это отвечаю мои книги. Если же класс и, если хотите, даже пол – да, не принадлежу ни к какому классу, ни к какой партии, ни к какой литературной группе НИКОГДА... Что я люблю? Жизнь!” Слово “никогда” Цветаева выделила большими, прописными буквами.

“Страсти по Марине” ведут нас

от одной драмы ее судьбы к другой, к счастливой встрече, все равно рано или поздно оборачивающейся трагедией. От смерти матери к свадьбе с Эфроном, от рождения старшей дочери Ариадны до гибели в приюте в голодные годы Гражданской ее младшей сестры Ирины. От встречи с мужем после нескольких лет разлуки в Берлине до его расстрела в 1941 году в московской тюрьме. Мы снова узнаем о ее увлечениях, взятых на экране в обрамление чудом сохранившихся фотографий и старой хроники. О романах, каждый раз едва не ставивших Марину Ивановну на грань помешательства. О чувствах к Софье Парнок, Константину Родзевичу, Абраму Вишняку, Анатолию Штейгеру. О непростых взаимоотношениях с дочерью и сыном. Да, впрочем, все, с чем соприкасалась Цветаева, было обречено на трагедию. Потому что в ней слились каторжные страсти, и именно их сумел показать Андрей Осипов.

Виктор ЛЕОНИДОВ

руководителем - до 28-го июля - 94